
I. ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 343.27

Т. П. Афонченко (atp76@mail.ru),
канд. юрид. наук, доцент
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации
г. Гомель, Республика Беларусь

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОЧЕТАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ И МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Эффективная социализация невозможна без активного включения в трудовую деятельность, предполагающую наличие общих и специальных знаний в той или иной области жизнедеятельности. И если в период отбывания назначенного наказания получение образования затруднено, то с момента освобождения данному вопросу целесообразно уделять более пристальное внимание, обеспечивая поддержку в получении образования различного уровня как с привлечением государственных средств, так и на основе механизма государственно-частного партнерства.

Effective socialization is impossible without active involvement in labor activity, which presupposes the presence of general and special knowledge in a particular area of life. And if during the period of serving the imposed sentence, it is difficult to obtain education, then from the moment of release, it is advisable to pay more attention to this issue, providing support in obtaining education at various levels both with the involvement of public funds and on the basis of a public-private partnership mechanism.

Ключевые слова: постпенальный контроль; ресоциализация; осужденный; образовательная программа; ненаказательное воздействие.

Key words: social control; resocialization; convict; gender identity; educational program; non-punitive influence.

Сочетание образовательной деятельности с необходимостью привития социально ответственной модели поведения и соответствующего ей набора качеств индивида является непреложным постулатом достаточно давно. Русский философ, правовед И. А. Ильин около ста лет назад писал: «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов, оно вооружает противоудуховные силы, оно развязывает и поощряет в человеке «волка» [1, с. 215].

Справедливо утверждать, что применительно к воздействию на лиц, проявивших склонность к противоправному поведению, данный тезис не только не утрачивает своей актуальности, но становится приоритетным, действуя в том числе и в обратном порядке: мероприятия в отношении лиц, совершивших преступления, направленные на их переориентацию в сторону социально полезного либо социально нейтрального поведения, целесообразно сочетать с реализацией образовательных программ.

«Быть ответственным» и «нести ответственность» – словосочетания, которые содержат одно ключевое слово, но имеют совершенно различные значения. Ответственность в первом случае – это правильное понимание своих действий и поступков, вдумчивое к ним отношение, выполнение данных обещаний. Ответственность во втором случае – это наказание за совершенный проступок, т. е. в большей степени юридический термин.

Различное понимание не исключает тесной связи двух понятий: безответственность и неосознание как предоставленных прав, так и возложенных обязанностей может повлечь ответственность юридическую. Проблема формирования «правильного человека» в «правильном государстве» (терминология И. А. Исаева), а также соотношения свободы личности и возможности воздействия на личность, привития личности социально полезных качеств и взглядов (соотношение границ свободы и необходимости), выводит на идею эффективного сочетания режимно-

ограничительных мер уголовно-правового воздействия (наказательного и ненаказательного характера) с необходимостью интеллектуального и духовного становления лица, целесообразно и планомерно направляя его развитие [2, с. 5].

Для органичного включения в социальную среду соответствующее образование является обязательным условием. Согласно ст. 79 Кодекса Республики Беларусь об образовании, при вступлении в законную силу приговора суда, которым обучающийся подвергнут наказанию, исключающему продолжение получения образования, образовательные отношения подлежат досрочному прекращению. Получение (продолжение) среднего образования в рамках уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь совершеннолетними осужденными возможно всего в двух исправительных учреждениях, предоставляющих возможность реализации образовательных программ, что, к сожалению, свидетельствует о необеспечении в настоящее время в полном объеме осужденным доступа к образованию. Решением проблемы может стать более широкое внедрение дистанционных образовательных технологий.

Представляется, что образование во всех проявлениях способно оказывать позитивный эффект ввиду очевидного интеллектуального развития индивида и расширения инструментария прикладного характера, способного обеспечить востребованность на рынке труда.

Исправление осужденных в условиях осуществления постпенального контроля (т. е. после освобождения от отбытия наказания) происходит по системе пробации на предмет выполнения возложенных на них судом обязанностей профилактического характера. В соответствии с предложенной в литературе классификацией эти обязанности можно отнести к группе обязанностей режимно-ограничительного характера, представляющих собой «... обязанности принуждения, направленные на обеспечение контроля за поведением осужденных и на предупреждение новых преступлений» [3, с. 279].

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) в ч. 7 ст. 80 закрепляет следующую систему обязанностей, существенно ограничивающих правовой статус осужденного, освобожденного из мест лишения свободы, в течение осуществления за ним превентивного надзора: 1) прибыть в установленный срок к избранному месту жительства и зарегистрироваться в органе внутренних дел; 2) уведомлять орган внутренних дел о перемене места работы и (или) жительства; 3) выезжать за пределы района (города) по служебным и личным делам только с согласия органа внутренних дел. В соответствии с законом, указанные обязанности возлагаются на поднадзорного в обязательном порядке при его установлении. Кроме того, суд может также обязать поднадзорного (ч. 8 ст. 80 УК): 1) не посещать определенные места; 2) не покидать свое жилище в определенное время суток; 3) являться в орган внутренних дел для регистрации от одного до четырех раз в месяц; 4) не выезжать за пределы Республики Беларусь.

Согласно ч. 2 ст. 81 УК, в течение срока судимости лицо обязано: 1) предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства; 2) предварительно уведомлять орган внутренних дел о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца; 3) являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

Следует согласиться с тем, что названный перечень обязанностей не может быть расширен судом по своему усмотрению [4, с. 170–172]. Кроме обязанностей режимно-ограничительного характера, некоторые из системы мер, включаемых в содержание уголовной ответственности, предусматривают возложение на осужденного обязанностей исправительного характера, направленных на ресоциализацию лица: восстановление социального статуса осужденного, оздоровление межличностных отношений, устранение психотравмирующих ситуаций, выработка навыков общения с другими людьми, содействие в получении специальности и работы, оказание комплексной медико-педагогической и правовой помощи [5, с. 28].

Учитывая цели осуществления постпенального уголовно-правового воздействия на осужденного, понимание профилактического наблюдения и превентивного надзора как мер уголовной ответственности с присущими ей задачами и функциями, наталкивает на мысль о возможности и безусловной эффективности применения наряду с режимно-ограничительными обязанностями и таких, как обязанность поступить на учебу или работу, пройти курс лечения хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании, венерического заболевания и прочих, предусмотренных уголовным законодательством при применении отсрочки исполнения наказания, условном неприменении наказания и иных пробационных мерах. Естественно, что осужденные, подпадающие под действие исправительно-ресоциализационных мер, по своим социально-нравственным и криминологическим характеристикам качественно отличаются от тех, кто подпадает под действие профилактического наблюдения и превентивного надзора, и в то же

время позитивное воздействие подобных мер и в указанных случаях также представляется очевидным.

По своей сути исправительные обязанности, и в первую очередь – возложение обязанности получить образование, способны оказать действенный положительный социально адаптивный эффект на осужденного. Более того, установление при превентивном надзоре обязанности, например, освоить программу дополнительного образования либо переподготовки, будет производить больший эффект, чем на условиях probation при отсрочке либо условном осуждении. Аналогично достаточно эффективными для целей ресоциализации представляются и иные меры исправительного характера. К таким мерам можно, например, отнести участие в обязательных реабилитационных программах по искусству, психологии, религии, оказанию помощи по линии социальной защиты (посещение хосписов, уход за престарелыми), курсы материнства, участие в различного рода спортивно-физкультурных и медицинско-оздоровительных программах, в том числе пропагандистского характера (например, беседы о необходимости систематического прохождения процедур флюорографии и рентгена легких с участием осужденных, страдающих туберкулезом, способных на личном примере наглядно продемонстрировать неблагоприятные последствия пренебрежения обязательными медицинскими осмотрами).

Перечень исправительных обязанностей должен быть примерным, или открытым, с указанием, что суд может возложить на осужденного, а также предоставить уголовно-исполнительной инспекции ходатайствовать об этом и в отношении иных обязанностей, выполнение которых направлено на его исправление. Избранным судом обязанностям исправительного характера следует придать тот же обязательный статус, что и режимно-ограничительным, с применением неблагоприятных правовых последствий в случае их неисполнения.

Вовлечение осужденных в образовательную деятельность представляется целесообразным посредством механизмов государственно-частного партнерства. Значительную роль в данном процессе, на наш взгляд, может сыграть успешное взаимодействие государственных структур и частной деловой инициативы. Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» в числе задач в ст. 2, помимо прочих, называет создание условий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и национальной безопасности Республики Беларусь и эффективное использование бюджетных средств. Правоохранительная деятельность, согласно ст. 5 названного Закона, является одной из сфер осуществления государственно-частного партнерства. Представляется, что под правоохранительную деятельность в широком ее понимании также подпадает ресоциализационная составляющая реализации уголовной ответственности на любом ее этапе, в том числе завершающем, то есть после освобождения от отбывания наказания в течение неснятой (непогашенной) судимости. Предложения по организации образовательных программ варьируются от формирования исправительных центров, способных дислоцироваться на наиболее востребованных производствах, до инвестиций бюджетных средств в негосударственные учреждения образования. На базе частного капитала возможна реализация проектов по созданию широкопрофильных реабилитационных центров для лиц, освободившихся от наказания [6, с. 25]. В то же время В. Н. Белик, например, отмечает, что «... государственно-частное партнерство в указанной сфере, при возможном эффективном решении экономических задач, в случае недооценки мер государственного и общественного контроля, может превратиться в грубое нарушение прав и свобод лиц, находящихся в местах отбывания наказаний» [7, с. 204]. Очевидно, что необходима экспериментальная проверка функционирования различных моделей государственно-частного сотрудничества в процессе исправительно-ресоциализационного воздействия на осужденного, в том числе с применением инструментария образовательных программ [8, с. 17]. Однако, представляется, что совместные государственно-частные проекты по вовлечению осужденных в образовательную, трудовую и иную социально значимую деятельность как на стадии исполнения наказания, так и после освобождения, будут весьма востребованы.

Список использованной литературы

1. Ильин, И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Кн. 2. «Наши задачи»: Статьи 1951–1954 гг. / И. А. Ильин. – М. : Русская книга, 1993. – 478 с.
2. Исаев, И. А. Воображаемая государственность. Пространство без территории : моногр. / И. А. Исаев. – М. : РГ-Пресс, 2018. – 224 с.

3. **Середа, Г. Н.** Система мер режимно-ограничительного и исправительного характера при осуждении с отсрочкой исполнения наказания / Г. Н. Середа // Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь : материалы науч.-практ. конф., г. Новополоцк, 25–26 мая 2000 г. / Полоцк. гос. ун-т; гл. ред. А. А. Головкин. – Новополоцк, 2000. – С. 278–280.
4. **Уткин, В. А.** Наказание и исправительно-трудовое воздействие / В. А. Уткин. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 189 с.
5. **Середа, Г.** Система исправительных обязанностей как элемент пробации при отсрочке исполнения наказания / Г. Середа // Суд. весн. – 2001. – № 3. – С. 28–30.
6. **Бегинин, А. В.** Публично-частное партнерство в системе исполнения наказаний: зарубежный опыт и российская пенитенциарная практика / А. В. Бегинин // Человек: преступление и наказание. – Том 25. – № 4. – С. 21–25.
7. **Белик, В. Н.** Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: отдельные аспекты исполнения уголовных наказаний / В. Н. Белик // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 423. – С. 202–206.
8. **Лузгин, С. А.** Зарубежный опыт функционирования частных исправительных учреждений / С. А. Лузгин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 10. – С. 13–17.